

Гулкий взрыв сотряс воздух, за ним потянулся клубок дыма, из которого материализовался Орочимару, внезапно появившись перед ошеломленной толпой. "Объявляю правила второго испытания," – прозвучал его хладнокровный голос. – "Все очень просто. Первые десять человек, достигших центральной башни, считаются прошедшими испытание." Такая простота правила ошеломила всех. После того, как предыдущее поколение джоунинов соревновалось за "Небесную книгу" и "Земную книгу", отсутствие подобных артефактов в этот раз вызывало недоумение. "Простенько и грубо," – пробормотал Сатору себе под нос. Отсутствие борьбы за артефакты не означало отсутствия борьбы вообще. Скорее, наоборот, это обещало ещё более ожесточенное противостояние. Всего десять мест в центральной башне, а значит, более сорока человек должны будут потерпеть неудачу. Бои за место в числе первых, кто достигнет вершины, неизбежны. И даже между товарищами по команде. В предыдущие годы, если команды встречались, имея при себе обе книги – "Небесную" и "Земную" – то чаще всего они приходили к мирному соглашению. В конечном счете, целью экзамена было стать чуунином, а не вести кровопролитные бои. "Но дабы сделать тест максимально простым, я решил кое-что усложнить," – произнес Орочимару, прикусив палец и сложив несколько печатей. Затем он со всей силой ударил по земле. "Техника призыва!" В мгновение ока земля раздвинулась, и на свет появились три гигантских змей, внушительных размеров. Рядом с этими чудовищами генины казались крошечными, едва ли доставая до их пастей. "Х-хей, нет, это же несерьезно!" – выдохнул Махиро, сглатывая слюну и глядя на чудовищных змей тусклыми глазами. Ноги Мивы задрожали, страх и нервозность сковали все ее тело. Большинство генинов отреагировали так же. В комнате, где обитали эти три кошмарных твари, не бояться было невозможно. Их могли просто съесть заживо. "Орочимару-сама, это же смертельная ловушка!" – дрожащим голосом произнес один из генинов, поднимая руку. "Конечно, став ниндзя, вы вступаете на тропу смерти. Если вы боитесь, то можете отказаться от испытания прямо сейчас," – равнодушно ответил Орочимару. Его слова мгновенно побудили многих генинов поднять руки в знак отказа. Они пришли стать чуунинами, а не стать чьим-то обедом. Если в этот раз не удастся, будет возможность попробовать снова. Но если тебя съедят, то останется только попробовать в следующей жизни. Глядя на отказников, джоунины, наблюдавшие за экзаменом, чувствовали разочарование. Даже на поле боя эти люди оказывались трусливыми, стремящимися любой ценой сохранить свою жизнь. В душе Дженхонга бушевала тревога. Его мать была единственным, кто у него остался. Если с ним что-то случится, что же будет с ней? В этот момент Сатору положил руку на плечи Махиро и Мивы, и его слова, проникнутые решимостью, подали им надежду: "Не переживайте, я вас обязательно защищу." Голос Сатору внушал небывалую уверенность. По тону он понял, что Сатору говорил серьезно. И они ему доверяли. За прошедший год они не раз попадали в опасные ситуации, и иногда даже учитель Накаджима не успевал среагировать, но Сатору всегда приходил им на помощь. Сейчас они не знали о его силе, но они верили его словам. "Хей, я ещё не настолько слаб, чтобы нуждаться в твоей защите, Сатору," – ответил Махиро, стараясь сохранить храбрость. Какаши, наблюдавший за всем происходящим неподалеку, тоже с тревогой смотрел на трех змей. "Если постараюсь, смогу убить одну," – размышлял он про себя. Эти змеи были беззащитны, но их размеры вызывали страх. Впрочем, такого размера тело говорило о громадной силе. Если их ударить, то травма будет серьезной. В отличие от Сатору, товарищи Какаши мгновенно отказались от испытания. На этом этапе команда не имела большого значения. "Хей, Какаши, иди сюда!" – громко крикнул Сатору, обращаясь к Какаши, который остался в одиночестве. Его беспокоило положение Какаши. Он не знал, как Какаши прошел испытание на чуунина в оригинальной истории. Но сейчас Какаши – его брат, и он не мог позволить себе потерять его. С момента его рождения мир изменился неизмеримо. "Отвали," – пробормотал себе под нос Какаши, не сдвинувшись с места. "Он такой нелюдимый брат," – тихо произнес Сатору. Он понял, что его слово произнесли вслух. "Ничего страшного, не злись. Мы и без Какаши справимся," – быстро успокоила его Мива. Они провели вместе более года. Они не были очень близки с Какаши, но были не чужими. Они приветствовали друг друга, встретившись на улице. "Похоже,

единственный человек в мире, который может тебя обидеть, это Какаши," - с ехидцей сказал Махиро. Он любил наблюдать, как Сатору раздражается, и причиной этого раздражения был всегда Какаши. "Какаши действительно непослушный," - произнес Сатору. "Вы с ним тоже не в ладах." Махиро слышал некоторые слухи о Какаши. Он был трудным в общении, часто конфликтовал со своими товарищами по команде. "Нет, я просто плохо характерный, а не непослушный," - ответил Сатору. Услышав это, Махиро удивленно посмотрел на него. "Хей, что это за взгляд?" "Значит, тебе известно, что у тебя плохой характер." "Я знаю, но не собираюсь меняться, буду тебя раздражать, хорошо?" - улыбнулся Сатору. "Ладно, Мива, пойдем поищем Какаши, а с Сатору мы не будем в одной команде." Сказав это, он увлек Миву за собой. В здании офиса Хокаге Третий Хокаге наблюдал за вторым испытанием через телескоп. Рядом с ним стояли трое: его ученик, Джирайя, один из трех легендарных ниндзя, ученик Джирайи Намиказе Минато, уже успевший прославиться в мире ниндзя, и отец Сатору и Какаши, Хатаке Сакумо. Вчетвером они наблюдали за экзаменом. "Как по мне, Орочимару перегибает палку," - нахмурившись, произнес Джирайя. "Нет, я считаю, что это прекрасный способ отсеять слабых. Ведь никто не знает, когда начнется новая война. Отправлять их на поле боя - все равно, что отправлять на смерть," - ответил Сакумо, занимая противоположную позицию Джирайе. Несмотря на то, что его дети участвовали в этом опасном испытании, он считал его очень хорошим.

<http://tl.rulate.ru/book/110680/4177724>